

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ХАМДАМОВА Фируза

Доктор философии по юридическим наукам (PhD), Докторант (DSc) Национального центра по правам человека Республики Узбекистан E-mail: firuzahamdamaova@mail.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС РОБОТОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): Хамдамова Ф. Правовой статус роботов в международном гуманитарном праве // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2022) С. 131-134.

2 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2-19>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам определения правосубъектности «роботов» в международном гуманитарном праве. Автор рассматривает понятие «боевые роботы», проблему соблюдения норм гуманитарного права в условиях цифровизации, вопросы запрещения и ограничения применения роботов в вооруженных конфликтах, а также перспективы правового регулирования применения роботов в рамках международного гуманитарного права.

Ключевые слова: боевые роботы, международное гуманитарное право, вооруженные конфликты, запрещение и ограничение применения роботов, ответственность за нарушение принципов гуманитарного права.

ХАМДАМОВА Фируза

Юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD), Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази докторанти E-mail: firuza_hamdamaova@mail.ru

ХАЛҚАРО ГУМАНИТАР ҲУҚУҚДА РОБОТЛАРНИНГ ҲУҚУҚИЙ ҲОЛАТИ

АННОТАЦИЯ

Мақола халқаро гуманитар ҳуқуқда роботларнинг юридик шахсини аниқлаш масалаларига бағишланган. Муаллиф «жанговор роботлар» тушунчасини, рақамлаштириш шароитида гуманитар қонунларга риоя қилиш муаммосини, қуролли тўқнашувларда роботлардан фойдаланишни тақиқлаш ва чеклашни, шунингдек халқаро гуманитар ҳуқуқ доирасида роботлардан фойдаланишни ҳуқуқий тартибга солиш истиқболларини ўрганади.

Калит сўзлар: жанговор роботлар, халқаро гуманитар ҳуқуқ, қуролли можаролар, роботлардан фойдаланишни тақиқлаш ва чеклаш, гуманитар ҳуқуқ тамойилларини бузганлик учун жавобгарлик.

KHAMDAMOVA Firuza

Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Doctoral student (PhD) of the National Center for Human Rights of the Republic of Uzbekistan E-mail: firuza_hamdamaova@mail.ru

ANNOTATION

The article is devoted to the issues of determining legal personality of robots in international humanitarian law. Author considers the concept of “combat robots”, the problem of compliance with humanitarian law in the context of digitalization, the issues of prohibition and restriction of use of robots in armed conflicts, as well as the prospects for legal regulation of the use of robots in the framework of international humanitarian law.

Keywords: combat robots, international humanitarian law, armed conflicts, prohibition and restriction of the use of robots, liability for violation of the principles of humanitarian law.

Война – вечный спутник истории человечества. Человечество так и не придумало способа предотвратить войну, но продолжает создавать новые виды оружия, включая боевых роботов. Сегодня боевые роботы – реальность военной индустрии, которая вызывает озабоченность мирового сообщества и порождает множество правовых вопросов.

ТЕРМИНОЛОГИЯ И СОДЕРЖАНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «БОЕВЫЕ РОБОТЫ»

Первый вопрос – это вопрос понятийного аппарата. В научной литературе встречаются «боевые автономные роботизированные системы» (Lethal autonomous robotics, LARs, «автономные системы вооружения» «смертоносные автономные системы вооружений» (Lethal autonomous weapons systems), «робототехника» и «автономные системы вооружения». Данные термины схожи во многом, но не тождественны [1]. На данный момент в научный оборот введено множество понятий, но не имеется четкого определения каждого. По мнению Ж. Джаака, советника по правовым вопросам МККК, нужно избегать как излишне широкой, так и излишне узкой трактовки определений [2].

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ РОБОТА

Следующий вопрос - считать ли боевых роботов новым видом оружия или солдатом [3]. Данный вопрос актуален в силу того, что роботы способны осуществлять самостоятельные действия и адаптироваться к окружающей среде [4]. Однако, означает ли это, что робот может быть субъектом права.

Одни авторы отмечают, что даже при наличии высокого уровня физической автономии разумный робот не может быть признан субъектом права и на современном этапе даже самые «продвинутые» роботы должны быть признаны «имуществом особого рода» [2].

Другие авторы считают, роботы могут быть субъектом права, ведь они не просто помогают человеку, являясь пассивным инструментом в его руках, а способны заменить человека, действовать самостоятельно и адаптироваться к окружающей среде [2].

СПОСОБНОСТЬ РОБОТОВ СОБЛЮДАТЬ НОРМЫ МГП

Несмотря на аргументы о том, что применение боевых роботов может обеспечить снижение человеческих жертв, возникает ряд вопросов: можно ли обеспечить соблюдение принципов МГП роботами, если даже люди не всегда соблюдают их? Если робот может принимать решение о смерти, не превращает это человека в объект? Именно от способности роботов соблюдать принципы МГП будет зависеть признание его правосубъектности.

Главный риск - возрастающая автономность робота несет в себе угрозу постепенного ослабления (возможно утраты) контроля человека за применением силы. Применение

боевых роботов ставит под угрозу обеспечение соблюдения важнейших принципов МГП – принципов избирательности и соразмерности. Кроме того, может усилить гонку вооружений между державами-лидерами в борьбе за лидерство в данном направлении.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ МГП

С учетом рисков в обеспечении соблюдения роботами принципов МГП, возникает вопрос об ответственности за нарушения норм МГП роботами [5]. Если роботов рассматривать как средство

войны, ответственность за нарушения норм МГП лежит на государстве. Но если робот заменяет человека? Среди наиболее популярных: привлечение к юридической ответственности (уголовной и гражданской) оператора, программиста либо самой корпорации- изготовителя машин, а также привлечение к международно-правовой ответственности государства, которое направило их для участия в вооруженном конфликте [6].

ЗАПРЕТ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

С учетом вышеуказанных вопросов, на которые пока не имеется однозначного ответа, на международных форумах обсуждаются следующие варианты правового регулирования:

- ограничить разработку и применение боевых роботов;
- наложить запрет на их разработку и использование [6].

Использование роботов в вооруженных конфликтах может быть разрешено, только если они будут способны соблюдать принципы МГП [6].

В 2013 году специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях К. Хейнс рекомендовал ввести национальный мораторий на автономное оружие ввиду отсутствия достоверных данных об их способности действовать в соответствии с нормами МГП. Сегодня это проблема технического характера, решение которой будет влиять на законность присутствия роботов в зоне ведения военных действий [6].

27–31 августа 2018 г. в Женеве под эгидой ООН прошли переговоры Группы экспертов по САС, где признали необходимость сохранить ответственность человека за принятие решений о применении таких систем вооружений [2].

Аналогично, в Заявлении от 18 октября 2018 г. для Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению и международной безопасности П. Асаро, представляя Международный Комитет по контролю за роботизированным оружием и Кампанию по остановке роботов, отметил настоятельную необходимость в превентивном запрете роботов [2].

В настоящее время международное сообщество обсуждает данный вопрос, главным образом, в рамках и в увязке с Конвенцией ООН 1980 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция о «негуманном» оружии, КНО). Большинство государств придерживаются мнения о недопустимости потери значимого человеческого контроля в отношении роботов. Однако, исследователи отмечают, что полный запрет использования боевых роботов на международном уровне весьма маловероятен [1].

Важно отметить усилия и позицию гражданского общества по данному вопросу - на данный момент создана коалиция НГО, которые начали кампанию «Стоп роботам- убийцам!» [7].

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Вариантом правового регулирования данного вопроса может стать не разработка нового международного договора, а принятие дополнительного протокола к Конвенции о «негуманном» оружии 1980 г. [6]

При этом, необходимо полностью запретить их применение в отношении гражданских лиц и объектов. Гражданское население должно иметь возможность быть оповещенным о месте расположения роботов. Боевой робот должен иметь отличительные знаки, позволяющие идентифицировать его как военный объект. При проектировании их внешнего вида не должны применяться какие-либо вероломные способы их маскировки

под безопасные объекты. Стороны вооруженного конфликта должны будут уведомлять друг друга о намерении использовать роботов в конкретной военной операции [6].

Международным сообществом достигнут консенсус по поводу сохранения «значимого человеческого контроля» [7] при применении роботов. Данный принцип должен быть закреплен во всех правовых документах касательно боевых роботов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. До принятия международно-правового документа об основных принципах использования боевых роботов и создания механизмов его контроля, важно решить концептуальные

вопросы касательно правосубъектности роботов, а также ответственности и мер наказания за нарушения норм МГП. Следует четко обозначить конкретные случаи, когда применение боевых роботов допустимо. Вопрос должен решаться с учетом всех рисков, которые несут роботы человеческой жизни.

После достижения консенсуса по ключевым вопросам, целесообразно принять документ юридически обязательного характера «Основные принципы применения боевых роботов», состоящий из следующих разделов: 1. Основные понятия; 2. Правовой статус боевых роботов; 3. Основные принципы применения боевых роботов (заблаговременное уведомление об их применении, значимый человеческий контроль, предупреждение рисков); 4. Условия для применения боевых роботов; 5. Основания и виды ответственности в случае нарушения норм МГП; 6. Механизмы контроля и гарантии. 7. Международное сотрудничество и координация. При этом, договор не должен допускать оговорок (аналогично договорам по борьбе с терроризмом или ядерным вооружениям). В рамках договора следует создать эффективный контрольный механизм и предусмотреть процедуру регулярной отчетности.

Таким образом, при решении данного вопроса следует исходить из того, что одна из важнейших целей МГП – минимизация негативных последствий войны и защита человеческой жизни.

Иқтибослар/Сноски/References

1. Морхат П.М. К вопросу о соответствии автономных интеллектуальных систем вооружений принципам международного гуманитарного права// Вестник военного права, 2/2018. - С.59
2. Габов А.В., Хаванова И.А. Автономия боевых роботов и право. [Эд.ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtonomiya-boevyh-robotov-i-pravo>
3. James Foy. Autonomous Weapons Systems: Taking the Human out of International Humanitarian Law//Dalhousie Journal of Legal Studies, (2014) 23 Dal, P.49.
4. Гаджиев Г.А. , Войниканис Е.А. Может ли робот быть субъектом права? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики)// // Право. Журнал Высшей школы экономики.2018.№ 4.- С.24-28.
5. В2017г. Европарламент принял резолюцию о гражданско-правовых нормах, касающихся робототехники, в которой выделяется вопрос о гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный роботами. В резолюции отмечается, что в долгосрочной перспективе для наиболее сложных автономных роботов целесообразно предусмотреть специальный правовой статус «электронных лиц» (electronic persons), которые несут ответственность за любой причиненный ими вред и могут иметь определенные права и обязанности, если самостоятельно вступают в правовые отношения с третьими лицами.
6. Скуратова А. Ю., Королькова Е. Е. Смертоносные автономные системы вооружений: проблемы международно-правового регулирования. // Российский юридический журнал. – 2019. – №1 (124). – С. 22-30.
7. Jarna Petman, LL.D. Autonomous weapons systems and international humanitarian law: 'out of the loop'? Helsinki 2017. Available at https://um.fi/documents/35732/48132/autonomous_weapon_systems_an_international_humanitarian_law_out_of_the/c0fca818-3141-b690-0337-7cfcbed3013?t=1525645981157